

УДК 371.13

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОМА РЕБЕНКА

И. А. Выродова

*ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики», лаборатория комплексных исследований в области ранней помощи, 119121, г. Москва, ул. Погодинская, д.8, корп.1,
virodovaia@yandex.ru*

В статье затронута проблема профессиональной готовности воспитателей дома ребенка к работе с младенцами-сиротами, имеющими отклонения в развитии; дан обобщенный портрет взрослых, осуществляющих уход за маленькими детьми; обозначен новый подход к повышению их профессиональной квалификации.

Ключевые слова: повышение квалификации; младенцы-сироты; дети с ограниченными возможностями здоровья; воспитатели дома ребенка.

PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CAREGIVERS OF THE CHILDREN'S HOME

I. A. Vyrodova

FGBNU «Institute of Correctional Pedagogy», Laboratory of Complex research in the field of early care, 119121, Moscow, Pogodinskaya str., 8, bldg.1, virodovaia@yandex.ru

The article touches upon the problem of professional readiness of caregivers of the orphanage to work with orphans with developmental disabilities; a generalized portrait of adults caring for young children is given; a new approach to improving their professional qualifications is outlined.

Keywords: advanced training; orphans; children with disabilities; educators of the children's home.

В современной России происходят значимые изменения в сфере воспитательной политики. Благодаря мерам, которые принимаются на федеральном уровне и в регионах, институт социального сиротства постепенно замещается институтом приемной семьи. Это касается и младенцев-сирот. Однако практика показывает, что потенциальные приемные родители ориентированы на воспитание здорового ребенка. В семьи попадают младенцы без серьезных медицинских диагнозов и отклонений в психическом развитии. Дети с глубокими, выраженными нарушениями остаются социальными сиротами, а дома ребенка являются практически единственной формой воспитания и жизнеустройства младенцев-сирот [4, с. 30-44]. В связи с этим необходимость подготовки и повышения

квалификации кадров для работы с маленькими детьми с ОВЗ в доме ребенка продолжает быть актуальной.

Анализ существующих программ, реализуемых средними и высшими педагогическими учебными заведениями, показал, что спектр специализаций при получении специальности воспитателя довольно широк [3, с. 250-400]. Колледжи и институты готовят воспитателей разнообразного профиля, в том числе и для работы с детьми с ОВЗ разных категорий. Однако, такая специализация, как воспитатель дома ребенка отсутствует, хотя именно ухаживающие за младенцами-сиротами взрослые вынуждены брать на себя основную эмоциональную нагрузку и ответственность по воспитанию детей.

Благополучное психическое развитие младенцев-сирот с ОВЗ в стенах государственного учреждения зависит от знаний, умений и навыков, которыми обладают взрослые, осуществляющие за ними уход. Теоретически базовым компонентом профессиональной деятельности воспитателей должно являться личностно-ориентированное взаимодействие взрослого с младенцем, но практика показывает другое [6, с. 6-384].

Становление профессии воспитателя дома ребенка происходит в рамках ухода и заботы о физическом здоровье воспитанников. Эта позиция формируется, исходя из идеологии учреждения данного типа – реабилитация детей средствами здравоохранения и только потом социально-педагогическими средствами. При таком подходе личностно-ориентированное взаимодействие взрослых с младенцами-сиротами, отодвигается на второй план, а во многих случаях исчезает вовсе [1, с. 67-74]. Хронический дефицит общения со взрослыми, невозможность сформировать надежную привязанность, приводит к нарушениям, а часто искажениям в социально-эмоциональной сфере, что ведет к задержке по всем основным линиям психического развития, нарастанию глубины отставания и дисгармоничному развитию [5, с. 3-23].

Мы предприняли попытку проанализировать контингент воспитателей одного из домов ребенка города Москвы, выяснить мотивацию, с которой женщины пришли на работу в данное учреждение и изучить их представления о профессиональной деятельности и о детях, за которыми они осуществляют уход. Исследование проводилось следующими методами: *анкетирование, экспертный анализ взаимодействия воспитателей с младенцами-сиротами с использованием видеосъемки, психолого-педагогический эксперимент - констатирующий, обучающий, контрольный, методы математической статистики для обработки данных.*

В исследовании приняли участие 18 сотрудниц дома ребенка в возрасте от 24 до 67 лет, стаж их деятельности в качестве воспитателя младенческой группы колебался от 4 лет до 21 года.

Женщинам была предложена анкета с перечнем вопросов, на которые экспериментатор просил дать подробные ответы. Анкетирование позволило выяснить, какое образование имели ухаживающие взрослые и где они работали до прихода в дом ребенка, почему приняли решение продолжить трудовую деятельность в учреждении данного типа, было ли желание работать с младенцами-сиротами осознанным.

Оказалось, что 10 ухаживающих взрослых из 18 имели среднее педагогическое образование. Специальность воспитателя дошкольного учреждения получили 8, двое были учителями начальных классов общеобразовательной школы. До прихода в дом ребенка они обладали достаточным профессиональным опытом работы (от 3-х до 15 лет) в качестве воспитателя общеобразовательного детского сада и учителя начальных классов. У двух из 18 воспитателей за плечами оказался педагогический ВУЗ и стаж работы учителем-предметником в течение 5 и 7 лет в старших классах общеобразовательной школы. Одна воспитательница закончила технический ВУЗ и имела инженерную специальность с опытом работы на промышленном производстве в течение 12 лет, а последнее время работала контролером молочной продукции на крупном предприятии. Двое ухаживающих взрослых были по специальности медицинскими сестрами, имели среднее медицинское образование и опыт работы в районных поликлиниках, который исчислялся 4 и 5 годами. Две женщины имели среднее техническое образование, одна из них работала закройщицей в ателье, а другая контролером в строительной организации. Была студентка юридического ВУЗа очно-заочной формы обучения, которая до прихода в дом ребенка работала секретарем в юридической конторе.

Основными мотивами, побудившими женщин стать воспитателями в доме ребенка, были: усталость от предыдущей педагогической деятельности в общеобразовательных детских садах и школах; отсутствие хорошо оплачиваемой работы рядом с домом; высокая заработная плата, позволяющая не искать подработки; удобный график, дающий возможность совмещать работу с учебой и уделять достаточное количество времени собственным детям; длительный отпуск (два раза в году по 28 дней). Большинство воспитателей (12 человек) жили в небольшом поселке недалеко от местонахождения дома ребенка и добирались на электричке, что было удобно и занимало меньше часа времени. Остальные 6 проживали в шаговой доступности от места работы. Две женщины в возрасте 65 и 67 лет признались, что основная причина, которая держит их в доме ребенка – одиночество, они не любят уходить в отпуск, а работа воспитателем с младенцами-сиротами заполняет личный вакуум.

На вопрос, почему изъявили желание работать в младенческой группе, большинство воспитателей ответили, что условия работы здесь

комфортнее, чем со старшими детьми. За младенцами легче следить несмотря на то, что приходится постоянно брать детей на руки, пеленать, кормить и т.д. Младенцы-сироты не навязчивы и не требовательны. Кроме того, не нужно специально готовиться к занятиям, организовывать досуги и праздники, постоянно играть с детьми. В младенческой группе больше остается личного времени для общения взрослых между собой и возможности контролировать собственных детей, например, по телефону. Некоторые воспитатели отметили, что работают в младенческой группе по привычке и ничего не хотят менять, а возраст детей-сирот не имеет для них значения. Фигурировал и фактор сплоченного коллектива, многолетней подстройки сотрудниц друг под друга, устоявшаяся система отношений внутри группы.

Среди основных функциональных обязанностей, воспитатели называли уход за детьми, наблюдение за их физическим состоянием, выполнение назначений врачей. Лишь 5 сотрудниц из 18 отметили, что обязаны проводить развивающие занятия с младенцами, но на это часто не хватает времени, а если удастся поиграть, то делают они это одновременно с несколькими детьми.

Каждые пять лет, воспитатели дома ребенка обязаны повышать свою профессиональную квалификацию, актуализируя психолого-педагогические знания о детях-сиротах, получая новые сведения об особенностях их развития, психологических потребностях, специфике социальной ситуации, в которой они воспитываются. *Констатирующий эксперимент* показал, что несмотря на регулярное и своевременное прохождение курсов повышения квалификации сотрудницами дома ребенка, базовая потребность младенцев-сирот в личностно-ориентированном взаимодействии остается хронически неудовлетворенной. Дети, которые в большинстве своем имеют серьезные отставания в психическом развитии и нуждаются в дополнительной эмоциональной стимуляции, не получают качественного общения. Репертуар средств взаимодействия воспитателей с младенцами-сиротами остается ограниченным, бедным, а часто эмоционально отстраненным. [2, с. 45-51] Можно предположить, что дефицит и искаженные формы взаимодействия с детьми, наблюдаемые в доме ребенка, происходят от недостаточного осмысления взрослыми первостепенной важности для благополучного психического развития младенца общения с ними. Поэтому, получаемых на курсах теоретических знаний, воспитателям дома ребенка явно недостаточно. Существующая система повышения квалификации в основном носит общий характер. Она мало индивидуализирована, часто не имеет связи с характером практической деятельности воспитателей дома ребенка, противоречит концепции непрерывного профессионального образования. Таким обра-

зом, возникает необходимость в создании нового подхода к обучению и реорганизации профессиональной деятельности взрослых дома ребенка, осуществляющих уход за младенцами.

На базе ФГБНУ «ИКП» была разработана принципиально новая программа повышения профессиональной квалификации воспитателей дома ребенка, воспитывающих младенцев-сирот. Программа состояла из двух блоков: информационно-просветительского и практического. Ее отличие от существующих традиционных программ заключалось в том, что главным, системообразующим являлся не теоретический, а практический блок обучения, который давал возможность непосредственно на практике видеть и понимать те позитивные изменения, которые происходят как с детьми, так и со взрослыми в процессе налаживания личностно-ориентированного взаимодействия между ними.

Обучающий эксперимент был организован на рабочем месте в процессе выполнения воспитателями своей профессиональной деятельности. Активными и постоянными участниками обучающего эксперимента стали все специалисты дома ребенка: дефектолог, логопед, психолог, музыкальный педагог, старший воспитатель. Они не только делились своими профессиональными знаниями, но и давали образцы личностно-ориентированного взаимодействия с младенцами при разной степени выраженности отставания в психическом развитии в ситуациях коррекционных, общеразвивающих, музыкальных занятий, а также в спонтанно возникающих эпизодах. Воспитатели получали необходимые образцы общения взрослого с младенцем, и возможность качественного анализа разных ситуаций, в том числе видеофрагментов собственного поведения, помощь и поддержку специалистов в налаживании общения с ребенком в паре, отслеживании динамики в развитии младенцев-сирот при разной глубине отставания в психическом развитии и собственного профессионального роста. В результате у большинства ухаживающих взрослых были сформированы умения и навыки личностно-ориентированного взаимодействия с младенцами-сиротами, появилось понимание важности общения ребенка с близким взрослым для его благополучного психического развития.

Контрольный эксперимент показал, что переосмысление подходов и практики организации системы повышения квалификации воспитателей дома ребенка, привело к значительному позитивному изменению поведения взрослых в сторону увеличения отзывчивости, принятия детей с разной степенью выраженности отставания в психическом развитии; позволило обогатить репертуар средств общения, значительно расширить возможности для организации ситуаций личностно-ориентированного взаимодействия с младенцами-сиротами.

Однако, не все взрослые, осуществляющие уход за младенцами-сиротами, перенесли полученные знания и сформированные умения в свою каждодневную профессиональную деятельность, продолжая уходить от личностно-ориентированного взаимодействия с детьми. Одним из предположений, объясняющих такую позицию, на наш взгляд является специфика работы в доме ребенка, которая накладывает особый отпечаток на личность взрослого, нуждающегося в психологической защите. Выполняя, по существу, материнские функции, воспитатели постоянно находятся на грани формирования прочных эмоциональных связей с ребенком и угрозой их разрушения. Другой причиной может стать, низкий уровень эмпатии, характерный для некоторых женщин. Все это требует отдельного изучения.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ ФГБНУ «ИКП» № 073-00063-23-01.

Библиографические ссылки

1. Айвазян Е. Б., Выродова И. А., Разенкова Ю. А. Изучение представлений воспитателей о младенцах-сиротах с отставанием в психическом развитии // Дефектология, 2007. № 5. С. 67-74.

2. Выродова И. А. Исследование характера взаимодействия воспитателей с младенцами-сиротами в ситуации специально организованной игры // Дефектология, 2008. № 2. С. 45 - 51.

3. Ерофеева Т. И., Морева Н. А., Поздняк Л. В. Программы психолого-педагогической подготовки специалистов дошкольного образования. М. : МПГУ, 1998. С. 250 - 400.

4. Разенкова Ю. А. Проблемы и перспективы региональной политики в области ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья: Ранняя психолого-медико-педагогическая помощь детям с особыми потребностями и их семьям. Материалы конференции. М. : Полиграф сервис, 2003. С. 30 - 44.

5. Солоед К. В. Психическое развитие младенцев в условиях материнской депривации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 1998. 23 с.

6. Шниц Р., Коблинер Г. Первый год жизни. М. : Геррус, 2000. С. 6 -384.